УДК 325.14

Ольга ХОДИНОВА

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ТРИАДА “ТОЛЕРАНТНОСТЬ – ИДЕНТИЧНОСТЬ – НАЦИОНАЛИЗМ” В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу новейших тенденций в общественно-политическом поле Франции в контексте миграционного кризиса в ЕС. Массовый приток беженцев с Ближнего Востока и севера Африки усугубил нарастающие во французском обществе противоречия, связанные с колониальным прошлым. Автор вводит в отечественный научный оборот концепцию о взаимозависимой триаде понятий “толерантность – идентичность – национализм” и через её призму, привлекая новейшие статистические данные, исследует социальные процессы во Франции. Согласно последним социологическим опросам, французы в 4 раза переоценивают число мусульман в стране. Больше половины французских граждан выступают против того, чтобы продолжать принимать мигрантов. Сделан вывод, что под давлением миграционных потоков французы утрачивают национальную идентичность и вместе с тем толерантность в восприятии культуры “Другого”. Явных проявлений национализма не обнаружено, однако националистическая риторика всё активнее используется партиями правого толка для завоевания политических очков. Власти же пока находятся в процессе разработки новой концепции приёма мигрантов. Автор даёт прогноз, что наиболее вероятным ответом на социально-политические процессы в стране станет ужесточение миграционной политики во Франции по ассимиляционной модели.

Ключевые слова: Франция, миграция, миграционная политика, идентичность, национализм, толерантность, иммигранты, беженцы.

Миграционный кризис остаётся одной из центральных тем политической повестки стран Европейского Союза. Его пик пришёлся на 2015 г. и был связан с обострением вооружённого конфликта в Сирии, повлекшим за собой массовую эмиграцию из преимущественно мусульманских стран Ближнего Востока и Северной Африки. С тех пор европейские и национальные власти пытаются выработать единый механизм слаженных действий по пресечению нелегальной миграции, рас-

© **Ходина Ольга Сергеевна** – аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, международный продюсер, телеканал “Россия-24”. **Адрес:** 125040, Москва, 5-я ул. Ямского поля, 19-21. **E-mail:** olga.khodinova@gmail.com

Рукопись заняла первое место в конкурсе научных статей молодых ученых-европеистов, проведенного Ассоциацией европейских исследований (АЕВИС) в конце 2018 г.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019175184>

пределению легальных приезжих по территории ЕС и их адаптации к жизни в европейских государствах. Франция, как вторая страна в Евросоюзе по числу принимаемых мигрантов¹, активно предлагает свои решения. Так, авторство двух из трёх инициатив, принятых по итогам заседания Европейского совета в июне 2018 г., принадлежит Парижу². Речь идёт о строительстве новых “контролируемых центров” для мигрантов в нескольких странах ЕС и создании “региональных платформ” для аккумуляции беженцев в странах Южного Средиземноморья³. Вместе с тем итоги июньского саммита продемонстрировали, что лидеры ЕС оставляют за скобками ещё одну немаловажную задачу: адаптации граждан европейских государств к новым реалиям сожительства с представителями иной культуры, от чего во многом зависит успешность процесса интеграции. Франция уже столкнулась с этой проблемой напрямую. Обратимся к истории вопроса.

Предпосылки кризиса: опыт Франции

Франция стала страной иммиграции ещё в начале XX века. Как постколониальная держава она принимает иммигрантов из африканских мусульманских стран – Алжира, Мали, Сенегала, Туниса, Марокко, Кот-д’Ивуара – с 50-х гг. прошлого века. Французская миграционная политика призвана регулировать постоянно меняющиеся миграционные потоки в различные исторические периоды и повинуюсь экономической целесообразности, а поэтому за несколько десятков лет претерпела большие изменения: прошла путь от ассимиляции к адаптации, затем к интеграции с элементами мультикультурализма, впрочем, так и не закреплённого окончательно на законодательном уровне.

В начале XX века и после Второй мировой войны трудовая миграция во Францию помогла решить демографическую проблему и внесла важный вклад в экономическое развитие страны. Если в первой половине века большинство приезжих составляли соседи по континенту – европейцы, представители христианской культуры, то после деколонизации в бывшую метрополию потянулись выходцы из вчерашних колоний – преимущественно мусульмане. Стало очевидно, что ассимиляционный шаблон “во Франции все французы”, соответствующий традициям республиканизма, в который ранее сравнительно легко встраивались иностранцы европейского происхождения, больше не работает [Аршба, 2014]. К концу 90-х гг. массовый приток иммигрантов стал для Франции большой проблемой, потому что иммигранты второго и третьего поколений – уже граждане страны по т.н. “праву почвы”⁴ – требовали к себе равноценного отношения и вместе с тем отстаивали свою культурную и религиозную идентичность [Bezecourt, 2013: 22]. Это поставило

¹ Макрон заявил о политическом кризисе в Европе. URL: <https://ria.ru/world/20180624/1523304108.html> (дата обращения: 12.02.2019).

² См. Потёмкина О. Жаркое миграционное лето Европейского союза / Аналитическая записка №38, 2018 (№134) // Институт Европы РАН. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an134.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).

³ European Council conclusions, 28 June 2018. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/06/29/20180628-euco-conclusions-final/> (accessed: 12.02.2019).

⁴ Гражданство присваивается автоматически, по рождению во Франции от родителей, рождённых во Франции.

перед властями и французами массу задач, касающихся интеграции приезжих во французское общество.

Соответствующим образом на изменения ситуации реагировало и французское миграционное законодательство, балансируя между защитой фундаментальных республиканских ценностей (свобода, равенство, братство и светскость) и правом “коренных французов” (фр. *français de souche*¹) на защиту, в свою очередь, своей, “титულიной” идентичности. С конца 1990-х гг. общественно-политическая дискуссия привела к возникновению идеи “смешанной Франции” (фр. *France métissée*) [Bernard, 2002: 188–189]. Обсуждение проблем идентичности и иммиграции табуируется и признаётся не политкорректным. Воплощением стремления различных представителей нации к единению становится фигура футболиста Зинедина Зидана – одного из самых важных игроков сборной страны на победном для Франции Чемпионате мира 1998 г., алжирца по происхождению. В том же году Зидан получает приз “Золотой мяч” как лучший футболист Европы, объявляется лучшим футболистом мира и – национальным героем.

С начала 2000-х гг. лидеры Франции начинают позиционировать страну как посредницу между культурами и религиями. В 2002 г. на саммите “Франкофонии” в Бейруте Ж. Ширак выдвинул тезис: “Диалог культур, содействие обмену опытом – лучшее противоядие от риска столкновения цивилизаций”². Через 10 лет политический оппонент Ширака, социалист Ф. Олланд заявит: “Франция – мост между странами, <...> между Севером и Югом. Наша страна – это участник и посредник в диалоге между цивилизациями”³. В 2013 г. во французский политический дискурс входит понятие “инклюзивное общество”. В нашумевшем докладе разработчика новой концепции Т. Тьюо говорится, что вместо “процветания, здоровья и занятости для иностранцев” по итогам политики интеграции французские власти лишь могут гарантировать, что “отсутствие этих благ не является ни прямым следствием иностранного происхождения, ни следствием каких-либо намеренных ущемлений”⁴. Подготовленные предложения отличались смелостью и даже радикальностью: полная легализация незаконных мигрантов; введение упрощённой процедуры принятия гражданства; ставка на активизацию роли НПО в деле интеграции мигрантов; “лучшая интеграция ислама, которому нужно дать место большой религии”, разрешение публичных молитв. Для подчёркнуто светской Франции, в которой уже действует запрет на ношение хиджабов в общественных местах, это означало серьёзное отклонение от республиканской модели интеграции и переход на позиции

¹ Эта категория объединяет юридический критерий (французы = граждане Франции) с временным критерием (лица, рождённые во Франции родителями, также рождёнными во Франции) и критерием происхождения (“право крови”).

² Discours de M. Jacques CHIRAC, Président de la République, lors de la cérémonie d’ouverture de la IXème Conférence des chefs d’Etat et de gouvernement ayant le français en partage / Sommet de Beyrouth 2002. URL: <http://www.jacqueschirac-asso.fr/fr/wp-content/uploads/2010/04/Sommet-de-Beyrouth-2002.pdf> (accessed: 12.02.2019).

³ Discours du Président de la République à l’occasion de la XXème Conférences des Ambassadeurs. URL: <http://www.voltairenet.org/article175629.html> (accessed: 12.02.2019).

⁴ La grand nation : pour une société inclusive. Rapport au Premier ministre sur la refondation des politiques d’intégration. 1er février 2013. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000099.pdf> (accessed: 12.02.2019).

мультикультурализма, что в принципе противоречит Конституции. После негативной общественной реакции от инициативы отказались.

Новый президент Пятой Республики Эммануэль Макрон, которого нельзя отнести ни к традиционным левым, ни к традиционным правым французским политическим силам, разрабатывает новую миграционную стратегию и называет иммиграцию “шансом” для Франции. Как показывают опросы 2018 г., такую точку зрения разделяет лишь треть граждан¹.

Триада “толерантность – идентичность – национализм” в анализе социокультурной ситуации

Говоря о сосуществовании различных культур в границах одной страны, мы должны обратить внимание на проблемы взаимосвязи таких понятий, как толерантность, идентичность и национализм, существующих в неразрывной цепке. Сразу оговоримся, что будем рассматривать национализм лишь в культурной парадигме. Исследования, затрагивающие взаимозависимость этих трёх понятий в жизни общества, идут за рубежом с 1990-х гг. – применительно к ситуации в Балканских странах, в США, Канаде, Германии и Франции [См. Taguieff, 1992; Finzsch, Schirmer, 1988; Gagnon et al., 2007; Jeftić, 2017]. Отечественных исследований, посвящённых разбору и теоретическому обоснованию триады, автор не встретил.

Между тремя этими явлениями прослеживается взаимосвязь, но её характер зависит от множества факторов (уровня сформированности идентичности, её типа; частотности ситуаций, требующих проявления толерантности; дисфункций исторической памяти, способных привести к росту националистических настроений, и т.д.) и требует дополнительного анализа. К примеру, чем более размыты границы идентичности, тем выше терпимость к приезжим чужеземцам и восприимчивость к их культуре, градус национализма при этом снижен, что оставляет большое пространство для манёвра правым популистам: они активно эксплуатируют эту тему, пытаясь его подогреть. С ростом национализма, в свою очередь, снижается толерантность. На наш взгляд, именно эта модель реализуется сегодня во Франции.

Толерантность как принцип демократии

В рассуждениях о толерантности в межкультурном общении автор отталкивается от положений, сформулированных ЮНЕСКО в “Декларации принципов терпимости” (Declaration of Principles on Tolerance): “Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. <...> Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Терпимость – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Терпимость – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка”².

¹ Les Français et l’immigration. Ifop pour Atlantico.fr. URL: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2018/06/115650-Rapport.pdf> (accessed: 12.02.2019).

² Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 12.02.2019).

Среди зарубежных научных работ, посвящённых исследованию проблем толерантности, нельзя не отметить труды американского политического философа М. Уолцера. Он выделяет четыре приемлемые модели межличностного межкультурного поведения: позиция “милостивого безразличия к различиям” (толерантность как уважение к другому человеку); своеобразный моральный стоицизм (“вижу различия, но терплю, даже если вызывает отвращение”); открытость в отношении принятия различий других; восторженное принятие различий, которое характеризуется либо эстетическим одобрением (различия = культурное многообразие), либо функциональным (различия = неотъемлемое условие развития человечества) [Уолцер, 2000]. Крупный отечественный исследователь – директор Центра изучения проблем гражданства и идентичности Института философии РАН В.С. Малахов – образно описывает процесс привыкания друг к другу представителей двух общностей, новой и принимающей, как “дорогу с двусторонним движением”, процесс диалога культур, а не экзамена, который сдают новоприбывшие жителям принимающей страны [Малахов, 2014: 7]. Эту же мысль среди своих соотечественников пытается продвинуть и крупнейший французский демограф М. Трибала: “Девиз Республики – это не какая-то общественная программа, которую все институты должны неукоснительно соблюдать на практике, чтобы удовлетворить потребности каждого гражданина. Нет, каждый должен внести вклад в общее дело, сделать усилие над собой” [Tribalat, 2013: 238].

В то же время последние по времени опросы общественного мнения демонстрируют, что пока французы не готовы к такой трактовке гостеприимства. Так, ещё в январе 2013 г., задолго до миграционного кризиса 2015 г., опрос IPSOS “Франция-2013: новые линии разлома” показал: 70% респондентов полагали, что “во Франции слишком много иностранцев”, а 62% утверждали, что “сейчас не чувствуют себя дома, как раньше”, ещё 74% граждан посчитали ислам “нетерпимым и несовместимым с французским обществом”¹. Через три года, в 2016 г., восприятие культуры “Другого” не изменилось: французы по-прежнему переоценивают число мусульман в своей стране в 4 раза (31% против реальных 7,5%)². Исследование, проведённое Институтом изучения общественного мнения (IFOP) в июне 2018 г., показало: двое из трёх опрошенных считают, что для иммигрантов во Франции делается больше, чем для французов (65%); трое из четырёх считают, что нужно переходить от массовой иммиграции к выборочной (75%); и лишь каждый четвёртый считает, что власти эффективно борются с нелегальной миграцией (24%). При этом 58% граждан Пятой республики выступают против того, чтобы их страна продолжала принимать мигрантов³. Таким образом, по классификации Уолцера, французы в последние годы проявляют моральный стоицизм, граничащий с “нулевой” толерантностью по отношению к приезжим – носителям иного культурно-цивилизационного кода.

¹ France-2013 : Les nouvelles fractures. URL: <https://www.ipsos.com/fr-fr/france-2013-les-nouvelles-fractures> (accessed: 12.02.2019).

² Perceptions are not reality. What world gets wrong. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/perceptions-are-not-reality-what-world-gets-wrong> (accessed: 12.02.2019).

³ Les Français et l’immigration. Ifop pour Atlantico.fr. URL: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2018/06/115650-Rapport.pdf> (accessed: 12.02.2019).

Идентичность в контексте конфликта цивилизаций

Степень социального включения мигрантов в принимающее сообщество невозможно анализировать в отрыве от вопросов национальной идентичности и национальной интеграции, то есть от коллективной сплочённости и солидарности общества-реципиента. Нельзя не согласиться с основоположником этнополитологии в России Э. А. Паиным, что “общество, лишённое традиций, не может адаптировать приезжих”¹. Надеяться на глубокую интеграцию чужеземцев лишь за счёт высокого социально-экономического уровня развития – утопия.

Идея “принадлежности” или “общности” формируется благодаря эволюционной потребности индивидов в определённых формах сплочённости и групповой идентификации (расовой, религиозной, этнической и др.). Общностью является самая многочисленная группа населения страны, разделяющая одинаковые представления о её прошлом, социокультурные нарративы и при этом испытывающая ответственность за будущее страны [Кузнецов, Щелин, 2014: 34]. Об этом, в частности, писал знаменитый британский историк Э. Хобсбаум, настаивая на формуле: “прошлое и есть то, что создаёт нацию” [Хобсбаум, 2002: 332].

Согласно логике вышеупомянутого М. Уолцера, идентичность сограждан как единого целого выражается в составлении индивидуального “Я” из маленьких обломков прежних культур; индивиды же, утратившие свою прежнюю групповую идентичность, не могут обрести ни общей, ни какой-то другой новой групповой идентичности [Уолцер, 2000: 104].

Во французской политологической школе преобладает понимание “национальной идентичности” как концепта, состоящего из нескольких неотъемлемых блоков понятий. Автор такой трактовки – доктор философии французской Сорбонны, признанный специалист в области межкультурной коммуникации Сабин Шоке. Согласно её теории, первое, базовое понимание национальной идентичности представляет собой сожительство группы граждан на одной территории, под одним законом и общим правительством. Это политическое определение, основанное на объективных критериях: начиная с общего языка, культуры, политической системы. Францию, например, можно распознать по сине-бело-красному триколору, национальному гимну “Марсельеза” и девушке Марианне, которая стала аллегорией Республики. В то же время эти символы позволяют определить Францию сегодняшнюю, но не могли бы быть использованы для определения Франции старого порядка (l’Ancienne Régime) [Choquet, 2015: 84]. Второе понимание: солидарность, которая формируется в процессе интеграции – экономической и социальной (политической, лингвистической, культурной), способствуя обретению народом чувства почвы и осмыслению себя как нации. При этом осознание почвы сохраняет своё значение независимо от течения времени. В третьем понимании национальная идентичность выступает как отражение культурного кода народа, основанием общности является национальная память – продукт коллективного бессознательного: мифов и верований. Именно культурный фактор становится основой солидаризации представлений о самоидентификации, которые, как предупреждает С. Шоке, со временем могут стать враждеб-

¹ Цит. по Третьяков А. Рецепт адаптации мигрантов / Эксперт Online // URL: <http://expert.ru/northwest/2013/48/retsept-adaptatsii-migrantov/> (дата обращения: 12.02.2019).

ны к “Другому”, к отличному. Потенциально они могут нанести вред интеграции в нацию новых граждан, неспособных их распознавать [Choquet, 2015: 103].

Таким образом, именно третий аспект понимания национальной идентичности играет решающую роль в (не)приятии французами культуры “Другого”. Это подтверждает на собственном опыте бывший член Высшего совета по интеграции М. Сорель, родившаяся во Франции от родителей-алжирцев и 15 лет прожившая в Алжире: “для французов интеграция человека может быть признана успешной лишь в том случае, если он разделяет их принципы”¹ – в том, что касается личной свободы, равенства мужчин и женщин, братства, светского общества и т.д. Законодательно это закреплено в виде Договора о республиканской интеграции (CIR), который на личном собеседовании должен подписать каждый желающий жить во Французской республике, тем самым подтверждая “свои обязательства по участию в процессе персонализированной интеграции во французское общество”².

В общественно-политическом дискурсе Франции тема национальной идентичности и её утраты циркулирует с начала 2010-х гг. Об определённом кризисе в национальном самосознании говорят практически все местные специалисты в области культуры, миграции, социологии. Своё отражение эти проблемы нашли в таких произведениях современных авторов, как “Франция: самоубийство нации” Рено Камю (2014 г.) или “Террор в Гексагоне” Жюль Кепеля (2015 г.), “Подчинённая Франция: голоса протеста” под редакцией Жоржа Бенсуссана (2017 г.).

Кризис идентичности и национализм

“Идеологией политизированной идентичности”, согласно вышеупомянутому В.С. Малахову, сегодня можно назвать национализм [Малахов, 2005]. Зарождение его как политического явления – заслуга Великой французской революции, идеологии которой, провозглашая народный суверенитет, придали новый смысл понятию “нация”. Некоторые исследователи предполагали, что с приходом глобализации национализм как идеология отойдёт на периферию. Однако последние тенденции в мировой политике показали, что в условиях глобализации национализм переживает свой ренессанс [Чжан Се Хо, 2009]. При этом современные учёные выделяют в понятии национализм два вектора: первый исходит от государства, сверху вниз, и нацелен на достижение единства общества; второй исходит снизу вверх, от культурно-этнических групп, борющихся за обретение своего суверенитета, и действует против существующих государств [Малахов, 2005].

Во Франции представлены оба вектора. Второй воплощается, к примеру, борцами за независимость Корсики, но для нас больший интерес представляет именно первый. Особенности его реализации во Франции – в том, что государство ищет способы избежать нарастания в обществе националистических настроений. Вместе с тем отдельные политические силы пытаются использовать проблемы самоиден-

¹ Echec des politiques d'intégration : nous payons le prix de 30 ans d'erreur de diagnostic / Malika Sorel-Sutter. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/integration-non-peuple-ne-doit-pas-accommoder-principes-et-valeurs-au-benefice-populations-immigrees-malika-sorel-635325.html> (accessed: 12.02.2019).

² Le livret d'information "Venir vivre en France". URL: <https://www.immigration.interieur.gouv.fr/Accueil-et-accompagnement/Le-livret-d-information-Venir-vivre-en-France> (accessed: 12.02.2019).

тификации французов в своих электоральных целях. Этим отличается правая, националистическая часть политического спектра Франции, в частности партия “Национальный фронт” (FN), которая в 2018 г. сменила название на “Национальное объединение”. Ребрендинг призван помочь этой политической силе реабилитироваться после поражения её лидера Марин Ле Пен на президентских выборах 2017 г. и расширить электоральный базис в преддверии выборов в Европейский парламент, запланированных на май 2019 г. В отличие от прошлых лет, когда съезды FN не привлекали особого внимания, выступление Ле Пен, связанное с переименованием, транслировалось в прямом эфире французских новостных каналов. Она призывала к борьбе с привнесёнными во Францию чуждыми (прежде всего, по её мнению, мусульманскими) влияниями, оперируя такими понятиями, как “нахлебники”, “зоны беззакония”. Вот одна из характерных ярких цитат, которую предсказуемо растиражировали почти все французские СМИ и многие мировые: “Иммигранты, импортирующие свои ценности и обычаи, приходят не для того, чтобы воспользоваться свободами Республики, а чтобы их уничтожить”¹. Согласно вышедшему в день съезда опросу Института изучения общественного мнения (IFOP), шесть из десяти респондентов считали, что Марин Ле Пен не стоит выходить на новые президентские выборы². Но не стоит забывать, что лишь за год до этого она вышла во второй тур. Таким образом, о расцвете национализма во Франции говорить не приходится, но очевидно, что республиканская модель интеграции трещит по швам.

* * *

В свете новейших тенденций в социально-политическом поле Франции выходит на первый план концептуальная триада “толерантность – идентичность – национализм”, органически связанная с вопросами светскости. Под давлением мощных миграционных потоков и “слишком явного ислама” французы утрачивают национальную идентичность. На бытовом уровне это пока не очень заметно (опросы показывают, что к мигрантам французы относятся достаточно терпимо). Однако проведённый анализ показывает, что иммиграционные проблемы Франции остаются нерешёнными из поколения в поколение. Вместе с тем этнический состав граждан страны постепенно меняется, делая ситуацию год от года напряжённее, подрывая основы либеральной терпимости. Представляется, что, учитывая обозначенные выше тенденции, для сохранения своих идеалов Французская республика будет вынуждена вновь ужесточить иммиграционную политику вплоть до возвращения к ассимиляционистской модели. Что касается вышеуказанной триады, то предстоит работа над более весомым обоснованием необходимости введения этого концепта в научный оборот, так как её эвристичность проявляется уже на начальных этапах исследования.

¹ Discours de Marine Le Pen au Congrès du Front National à Lille - 11/03/2018. URL: <http://www.marinelepen.fr/2018/03/discours-de-marine-le-pen-au-congres-du-front-national-a-lille/> (accessed: 12.02.2019).

² Sondage Ifop : Marion Maréchal-Le Pen bat Marine Le Pen. URL: <https://www.parismatch.com/Actu/Politique/Sondage-Ifop-Marion-Marechal-Le-Pen-bat-Marine-Le-Pen-1478933> (accessed: 12.02.2019).

Список литературы

- Аршба О. (2014) Интеграция или ассимиляция? Выбор Франции, *Государственная служба*, №5, с. 38–42.
- (1995) Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 12.02.2019).
- Кузнецов К.А., Щелин П.А. (2014) Национальная идентичность и устойчивая государственность, *Сравнительная политика*, №1(14), с. 31–36.
- Макрон заявил о политическом кризисе в Европе (2018) Информационное агентство РИА. URL: <https://ria.ru/world/20180624/1523304108.html> (дата обращения: 12.02.2019).
- Малахов В.С. (2014) “Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь”, в кн.: *Российский совет по междунар. делам*, Спецкнига, Москва, Россия, 24 с.
- Малахов В.С. (2005) *Национализм как политическая идеология*, Книжный дом “Университет”, Москва, Россия, 320 с.
- Потёмкина О. (2018) Жаркое миграционное лето Европейского союза / Аналитическая записка №38, 2018 (№134) // Институт Европы РАН. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an134.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).
- Третьяков А. (2013) Рецепт адаптации мигрантов // Эксперт Online. URL: <http://expert.ru/northwest/2013/48/retsept-adaptatsii-migrantov/> (дата обращения: 12.02.2019).
- Уолцер М. (2000) *О терпимости*, Идея-Пресс, Москва, Россия, 160 с.
- Хобсбаум Э. (2002) “Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе”, в кн.: *Нации и национализм*, Праксис, Москва, Россия, с. 332–346.
- Чжан Се Хо. (2009) Судьба национализма в условиях глобализации: исчезновение или возрождение?, *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, №107, с. 226–231.

References

- Arshba O. (2014) Integraciya ili assimilyaciya? Vyor Francii, *Gosudarstvennaya sluzhba*, №5, pp. 38–42.
- Bernard Ph. (2002) *Immigration: le défi mondial*, Gallimard, Paris, France, 346 p.
- Bezecourt J. (2013) “Comment on islamise les beurs” in: *Islamisme. Comment l’Occident creuse sa tombe*, Les Editions de Paris, Paris, France, pp. 19–23.
- Choquet S. (2015) *Identité nationale et multiculturalisme: Deux notions antagonistes?*, Classique Garnier, Paris, France, 455 p.
- Chzhan Se Ho. (2009) Sud’ba nacionalizma v usloviyah globalizacii: ischeznovenie ili vozrozhdenie?, *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*, №107, pp. 226–231.
- “Deklaraciya principov terpmosti. Prinyata rezolyuciej 5.61 General’noj konferencii UNESCO ot 16 noyabrya 1995 g.”, available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (accessed: 12.02.2019).
- “Discours de Marine Le Pen au Congrès du Front National à Lille – 11/03/2018”, available at: <http://www.marinelepen.fr/2018/03/discours-de-marine-le-pen-au-congres-du-front-national-a-lille/> (accessed: 12.02.2019).
- “Discours de M. Jacques CHIRAC, Président de la République, lors de la cérémonie d’ouverture de la IXème Conférence des chefs d’Etat et de gouvernement ayant le français en partage / Sommet de Beyrouth 2002”, available at: <http://www.jacqueschirac-asso.fr/fr/wp-content/uploads/2010/04/Sommet-de-Beyrouth-2002.pdf> (accessed: 12.02.2019).
- “Echec des politiques d’intégration : nous payons le prix de 30 ans d’erreur de diagnostic (2013) / Malika Sorel-Sutter”, available at: <http://www.atlantico.fr/decryptage/integration-non-peuple-ne-doit-pas-accommoder-principes-et-valeurs-au-benefice-populations-immigrees-malika-sorel-635325.html> (accessed: 12.02.2019).
- “European Council conclusions, 28 June 2018”, available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/06/29/20180628-euco-conclusions-final/> (accessed: 12.02.2019).
- Finzsch N., Schirmer D. (1988) *Identity and Intolerance: Nationalism, Racism, and Xenophobia in Germany and the United States*, Cambridge University Press, Cambridge, 468 p.
- “France-2013 : Les nouvelles fractures. URL: <https://www.ipsos.com/fr-fr/france-2013-les-nouvelles-fractures>” (accessed: 12.02.2019).
- Gagnon A.-G., Lecours A. (eds.) (2007) *Les nationalismes majoritaires contemporains: identité, mémoire, pouvoir*, Les Éditions Québec Amérique, Montréal, Canada, 311 p.

- Hobsbaum Eh. (2002) Princip etnicheskoj prinadlezhnosti i nacionalizm v sovremennoj Evrope // *Nacii i nacionalizm*, Praksis, Moscow, Russia, pp. 332–346.
- Jeftić A. (2017) Bosnian identity between nationalism (in)tolerance and (a)theism, *Facta Universitatis. Philosophy, Sociology, Psychology and History*, vol. 16, №1, pp. 37–49.
- Kuznecov K.A., Shchelin P.A. (2014) Nacional'naya identichnost' i ustojchivaya gosudarstvennost' // *Sravnitel'naya politika*, № 1(14), pp. 31–36.
- (2013) “La grand nation : pour une société inclusive. Rapport au Premier ministre sur la refondation des politiques d'intégration. 1er février 2013”, available at: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000099.pdf> (accessed: 12.02.2019).
- “Le livret d'information ‘Venir vivre en France’”, available at: <https://www.immigration.interieur.gouv.fr/Accueil-et-accompagnement/Le-livret-d-information-Venir-vivre-en-France> (accessed: 12.02.2019).
- (2018) “Les Français et l'immigration. Ifop pour Atlantico.fr.”, available at: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2018/06/115650-Rapport.pdf> (accessed: 12.02.2019).
- Makron zayavil o politicheskom krizise v Evrope (2018) “Informacionnoe agenstvo RIA”, available at: <https://ria.ru/world/20180624/1523304108.html> (accessed: 12.02.2019).
- Malahov V.S. (2014) “Integraciya migrantov: evropejskij opyt i perspektivy Rossii: rabochaya tetr” in: *Rossijskij sovet po mezhdunar. Delam*, Speckniga, Moscow, Russia, 24 p.
- Malahov V.S. (2005) *Nacionalizm kak politicheskaya ideologiya*, Knizhnyj dom “Universitet”, Moscow, Russia, 320 p.
- (2016) “Perceptions are not reality. What world gets wrong”, available at: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/perceptions-are-not-reality-what-world-gets-wrong> (accessed: 12.02.2019).
- Potyomkina O. (2018) “Zharkoe migracionnoe leto Evropejskogo soyuza. Analiticheskaya zapiska №38 (№ 134) // Institut Evropy RAN”, available at: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an134.pdf> (accessed: 12.02.2019).
- (2018) “Sondage Ifop : Marion Maréchal-Le Pen bat Marine Le Pen”, available at: <https://www.parismatch.com/Actu/Politique/Sondage-Ifop-Marion-Marechal-Le-Pen-bat-Marine-Le-Pen-1478933> (accessed: 12.02.2019).
- Taguieff P.-A. (1992) “Nationalisme, réactions identitaires et communauté imaginée” in: *Hommes & Migrations*, pp. 31–41.
- Tret'yakov A. Recept adaptacii migrantov (2013) “Expert Online”, available at: <http://expert.ru/northwest/2013/48/resept-adaptatsii-migrantov/> (accessed: 12.02.2019).
- Tribalat M. (2013) *Assimilation: la fin du modèle français*, L'artilleur, Paris, France, 352 p.
- Uolcer M. (2000) *O terpmosti*, Ideya-Press, Moscow, Russia, 160 p.

The Conceptual Triad “Tolerance – Identity – Nationalism” in Terms of Migration Crisis in France

Author. Khodinova O., postgraduate student, The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry; international news producer, “Russia-24” TV-channel. **Address:** 19-21, 5th Yamskogo Polya str., Moscow, 125040. **E-mail:** olga.khodinova@gmail.com

Abstract. The article focuses on the analysis of new trends in the social and political spheres in France within the European migration crisis. The massive influx of refugees from the Middle East and North Africa exacerbated the growing contradictions in French society related to the colonial past. The author introduces the concept of an interdependent triad of notions “tolerance – identity – nationalism” and through this concept examines the social processes in the country referring on the latest statistical data. According to the last social surveys, the French overestimate the number of Muslims in the country by 4 times. More than a half of French citizens are against continuing the policy of accepting migrants. The author comes to the conclusion that under the strain of migration flows the French lose both national identity and tolerance towards accepting the culture of “the other”. However no obvious manifestations of nationalism have been found, but the nationalist’s rhetoric is increasingly being used by right-wing parties to gain political points, while the authorities are still in the process of developing a new concept for receiving migrants. The author predicts that in response to the current socio-political processes France will introduce a tougher migration policy based on the assimilation model.

Key words: France, migration, migration policy, identity, nationalism, tolerance, immigrants, refugees.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019175184>